

скудно, но все таки освѣщаетъ прямой путь. Отъ этой точки пещеры, почти такимъ-же широкимъ проходомъ, корридоръ поворачиваетъ перпендикулярно влѣво, а вправо еле замѣтна низенькая трещина, по которой ползкомъ можно проникнуть къ обильному очень холодному (всего 5° Ц., т. е. 4° R.) чистому, какъ хрусталь, источнику, которымъ мы пользовались во все время стоянки у пещеръ.

Первый залъ настолько обширенъ и настолько высокъ, что не только наши 20 свѣчей, но и свѣтъ магнія былъ недостаточенъ, чтобы хорошо освѣтить потолокъ и верхнія части стѣнъ. Трудно разобрать ихъ устройство, даже и сталактитовъ не видно. Но стоитъ свернуть налѣво, гдѣ корридоръ ниже и узже, какъ откроются ряды эффектныхъ, какъ будто усыпанныхъ алмазами, блестящихъ сталактитовъ и сталагмитовъ, фигурно украшающихъ стѣны фестонами, спускающихся съ потолка или поднимающихся съ пола. Вообще, въ Суукъ-хоба всѣ размѣры больше, чѣмъ въ Бинь-башъ-хоба, все величественнѣе. Если тамъ было жилье и работа карликовъ-гномовъ, то здѣсь строили себѣ дворецъ великаны. Но первые, сдѣлавъ себѣ узкій, трудный вначалѣ, путь, чѣмъ дальше, тѣмъ больше и больше расширяли и увеличивали его и окончили свою работу грандіознымъ храмомъ; а здѣсь наоборотъ, начавъ съ гигантскаго вестибюля, великаны продолжали вести проходъ все узже и узже, ниже и ниже, не жалѣя только работы на украшенія стѣнъ и потолка. Проходъ дѣлаетъ изги-